Строительство храма в Смольково стало проверкой местного населения на сердечную щедрость. Александр Викторович Гришунин, Александр и Алексей Фокины, Максим Шарифуллин, Олег Николаевич Малькин и многие другие селяне участвуют в возведении церкви и рублем, и трудом.
Например, О.Н. Малькин изготавливает окна, Максим Шарифуллин – двери. Отец Николай из Александровского прихода, используя дружеские связи, помог заключить договор с мастерами из Пензы по выгодной цене на изготовление наверший куполов. В скором времени две маковки с крестами займут свое место.

Уже которую ночь кряду Александр Иванович не мог выспаться: все ворочался с боку на бок и вздыхал.
— Какая лихоманка тебя донимает? – спросила жена, не выдержав мужниных стенаний.
— Никак не выходит из головы поездка в Смольково. Да ты спи, Тоня, - тихо прошептал Александр Иванович.
— Теперь уж и мне не до сна. Разбередил душу, как будто случилось что неладное, - жена приподняла голову с постели и пытливо бросила взор на мужа, по лицу которого прошелся робкий свет нарождающейся зари, - толкуй, о чем головушка седая болит.
— Церковь хочу в Смольково поставить.
— Рехнулся что ли, на старости лет? – запричитала Антонина, - где ты такие деньги-то возьмешь? — И замолкла, потому что хорошо знала мужний характер – что выносил под сердцем, то сделает, хотя бы через семь заборов предстоит перелезть.

Идея зародилась в душе Николаева во время Крестного хода в Смолькове, который окрестный народ совершал по случаю празднования иконы Тихвинской Божьей Матери, которую местные дети увидели в роднике, что бил ключом на дне оврага недалеко от села.
Саша Фокин, местный поборник веры, со товарищи как мог обустроил этот святой источник. Но чтоб придать ему благопристойный вид, дорожку по склону оврага

провести, нужны были средства.
— Помоги, чем можешь, - обратился он к Николаеву.
Александр Иванович, не мешкая, протянул тысячную купюру. И вдруг как гром с ясного неба, мысль о строительстве церкви пронзила все существо. Понял, что ради святого дела не пожалеет ни сил, ни средств. Вот и донимала по ночам нешуточная затея. Мать явилась во сне, благославляя на святое дело.
Мать, Александра Петровна, женщина умоленная, каждый свой шаг сверяла с Божьей волей. Каждого из десяти своих детей наставляла на путь истины, на путь веры. Бедностью была большая семья обуреваема и богатством души. С Посопа водила босоногих, одетых в ношеные, латаные-перелатаные штанишки ребят в неблизкий Макарьевский монастырь. Своя-то Посопская церковь волею антихристовой власти под склад была определена. Вот и ходило за очищением души и благословением многочисленное потомство Николаевых по бездорожью за несколько верст.
Отцу семейства, Ивану Степановичу, сей путь детей грел душу. Сам он был человеком справедливых наклонностей, жил в вере. Она-то его и хранила в смертельных боях под Москвой, когда сибирские дивизии ринулись с поезда в самое пекло мясорубки, нещадно перемалывающей немецкие и русские кости. Пока дошел до Кенигсберга, был ранен, контужен не единожды. Медалей и орденов привез с фронта целый ворох.
В конце жизненного пути (умер 6 лет назад в возрасте 88 лет), когда отработал водителем почти 40 лет, по зову сердца служил при посопской Никольской церкви привратником, исполняя всевозможные хозяйственные нужды. Вера вошла в плоть и кровь детей с родительскими генами. И это в пору воинствующего атеизма было небезопасно.
В школе Александра Ивановича не принимали ни в пионеры, ни в комсомол. Сверстники награждали обидными прозвищами. Все это тяготило мальчишеское сердце. Несправедливое гонение угнетало.
— Правды вечные сужденья всегда под спудом, - учила детей Александра Петровна, - людская молва - не есть суд Божий, а лишь мирские пересуды. Не обращайте внимания на них.
Через много лет, когда Александр Иванович остепенился в жизни, пройдя через выбор и освоение водительской стези, понял мудрость материнского наставления. Возить грузы приходилось на консервный комбинат, ликерку, кабельный завод, - и везде «братья по оружию», шоферы тарили тушенку, сгущенку, водку в потаенные места машин. Не брезговали даже кабелем – все, мол, в хозяйстве пригодится. И когда парторг автоколонны 1287 настойчиво стал зазывать в ряды КПСС, Николаев ему рассказал о своих наблюдения за коммунистами, которые воровали все, что «плохо» лежит. Петр Васильевич поморщился:
— Ты только об этом больше никому не говори. Знаем я и ты, и все!
Так и не смог парторг вовлечь в ряды «Совести и чести эпохи» Николаева.
Крах плановой экономики и командно-административной системы болью отозвался на простых тружениках. Оказался, по причине сокращения, за воротами родной автоколонны, без выходного пособия, которой верой и правдой служил около трех десятков лет и Николаев. «Разбитое корыто» жизни заставило искать источник наполнения семейного бюджета, который должен был обеспечивать семейные траты на пропитание, одежду и учебу детей и самим родителям давать точку опоры в неустойчивой «шоковой» терапии. Хотел купить КамАЗ у терпящей крушение

организации, да Г.А. Ермолаев, директор, другому продал, стороннему.
Александр Иванович выбрал строительство. Поскольку он из тех, кто плохо не умеет делать, был замечен тогдашним мэром Саранска Иваном Яковлевичем Ненюковым.
— Зачем тебе колесить по нижегородчине и платить налоги в тамошнюю казну, здесь укореняйся, - увещевал глава Саранска.
На родной земле дела пошли лучше. Пригодились навыки, приобретенные еще в пору, когда мотался по командировкам в Саки, где был санаторий автоколонны. Совмещал работу водителя, гида, снабженца. Возил отдыхающих в Бахчисарай, Евпаторию и другие памятные места. Там и отточил навыки работы с людьми. Обходительность и мягкость характера в немалой степени способствовали реализации задуманного. Контактировал по строительным делам с тогдашним мэром Саранска В.Ф. Сушковым, генеральным директором холдинга «Саранскстройзаказчик» А.И. Меркушкиным.
Фирма, название которой Николаев взял с полуострова, что в Архангельской области, носила красивое, но непонятное имя «Анива». Приглянулось оно тем, что несло в себе аббревиатуру от Александра Ивановича. «Как яхту назовете, так она и поплывет».
Фирма уверенно шла по курсу развития. Две бригады с многочисленными специалистами «на все руки» мостили ее трудовую поступь. Николаев всегда заботился о подчиненных трепетно, иногда в ущерб себе. За достижения в строительстве значимых объектов, например, Музея боевой и трудовой славы, лично ему предназначалась Почетная грамота республики, так он ее «перенаправил» своему бригадиру – пользуйся льготами, Сергей Федоськин.
Сейчас Александр Иванович велик годами, силы уже не те, чтоб с большими строительными делами управляться. Сузил он свой бизнес до банно-прачечного. Владеет сауной и банно-прачечным комбинатом. Под началом 70 человек. Малый бизнес не ахти какие дивиденды дает, но жить можно. Чтоб положить ему начало, двумя квартирами пришлось пожертвовать. По своей доверчивости на обман нарвался. Не любит об этом вспоминать Николаев. Память цепко держит другое: слова материнские.
— Молитесь, дети, просила она, держите Господа в душе своей, и вам воздастся.
И придумал Николаев, как при денежном дефиците сруб для церкви добыть. Новый супер МАЗ предложил взамен директору «Кировлеса». Тот и сам лежал душой к вере. И когда услышал, на какое благое дело совершается мена, сразу согласился.
— Спасибо, Константин Иванович, - от всего сердца благодарил его Николаев, - будто с души камень снял ты у меня.
Поставить храм нужны большие вложения.
— Не потянешь ты один это дело, - вздыхала жена, глядя на мужа.
— Может, еще кто поможет, - с надеждой в голосе успокаивал свою Тоню Александр Иванович, - вот брат Костя от своей маленькой зарплаты в 12 тысяч и то десять тысяч пожертвовал на строительство. Думаю, найдутся люди со щедрой душой.
Заказал Николаев колокола в Пензе. Чуть больше, чем наполовину оплатил заказ. На остальное средств нет. А нужно еще бревенчатые стены церкви красить, окна купить, двери, а потом приниматься за внутреннее оформление. Опять тревожные думы спать не дают.
Народ смольковский взирает на храм, молится о скорейшем завершении начатого. Несет свои крохотные сбережения в общую кассу.
Местный батюшка, отец Олег (Цыганов) живет вместе с паствой надеждой и молит Господа помочь в благом начинании. Может, расщедрится чье-то сердце, и пожертвует

состоятельный человек на внутреннее убранство обители.
НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ.